

Арбитражный суд Московской области
107053, 107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника
недействительной

г. Москва
29 мая 2023 года

Дело №А41-72/19

Резолютивная часть определения оглашена 24 мая 2023 года
Полный текст определения изготовлен 29 мая 2023 года

Арбитражный суд Московской области в составе судьи Ким В.Э., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Гариченко Е.А., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Приток-Мост» заявление конкурсного управляющего ООО «Приток-Мост» о признании недействительным договора аренды оборудования № 18-07-16/ЦКАД от 16.07.2018, заключенного между ООО «Приток-Мост» и индивидуальным предпринимателем Кольцовым Леонидом Юрьевичем и применении последствий недействительности сделки, при участии в судебном заседании: согласно протоколу судебного заседания

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда Московской области от 23.11.2021 ООО «Приток-Мост» (ИНН 6231051148, ОГРН 1026201258270) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Статюха Михаил Михайлович.

28.10.2022 конкурсный управляющий ООО «Приток-Мост» обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительным договора аренды оборудования № 18-07-16/ЦКАД от 16.07.2018, заключенного между ООО «Приток-Мост» и индивидуальным предпринимателем Кольцовым Леонидом Юрьевичем и применении последствий недействительности сделки.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте картотека арбитражных дел <http://kad.arbitr.ru>.

От ИП Кольцова Л.Ю., Гусейнова И.С. поступили отзывы, которые приобщены судом к материалам дела.

Исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим

Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии со статьей 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий указал, что между должником и ответчиком был заключен договор аренды оборудования № 18-07-16/ЦКАД от 16.07.2018 (далее – Договор).

Согласно Договору арендодатель (ответчик) предоставляет арендатору (ООО «Приток-Мост») во временное владение и пользование строительную технику (Оборудование), принадлежащее ему на праве собственности: самоходная установка для забивания свай.

Согласно п. 4.1 Договора арендная плата составляет 4545, 45 руб. за один машино/час работы.

Согласно п. 4.2 Договора стоимость работ составляет 950 000 руб.

Дополнительным соглашением к Договору от 04.09.2018 общая стоимость работ была уменьшена до 576 400 руб.

Всего по счету Должника в пользу Ответчика в качестве оплаты Договора было перечислено 1 526 040 руб., что подтверждается выпиской по счету.

По мнению конкурсного управляющего, оспариваемая сделка является недействительной на основании пунктов 1, 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), как совершенная в период подозрительности и при неравноценном встречном исполнении.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В силу части 1 статьи 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В соответствии с п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую сторону для должника отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В пункте 6 названного Постановления закреплено, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Заявление о признании должника банкротом принято к производству определением Арбитражного суда Московской области от 16.01.2019, оспариваемый договор заключен 16.07.2018, то есть в течение срока подозрительности, установленного пунктами 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, в данном случае конкурсным управляющим должника не представлены надлежащие доказательства, подтверждающие, что в результате совершения оспариваемой сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов.

Как следует из представленных в материалы дела доказательств и отзыва ответчика, 24.08.2015 между Должником (подрядчик) и ООО «МОИСС» (заказчик) был заключен Договор субподряда от 24.08.2015 №12/СЦД-3 на выполнение строительно-монтажных работ по объекту: «Строительство центральной кольцевой автомобильной дороги Московской области, Пусковой комплекс (этап строительства) №5».

В рамках выполнения строительства по указанному договору (строительство моста через р. Даренка) должнику необходимо было выполнить работы по установке (погружению) свай.

Для выполнения указанных работ Должник арендовал у Ответчика (арендодатель) на основании Договора аренды самоходную установку для забивания свай JUNTTAN PV216/RH12 с номерными знаками 50 ОУ 9590 (далее – Самоходная установка)

Стоимость аренды Самоходной установки составила 4545,45 рублей в час. при 11-часовой рабочей смене. Общая стоимость аренды составила 950 000 рублей, из которых 475 000 рублей было уплачено Должником авансом, 475 000 рублей после получения Самоходной установки и ее использования Должником (28.08.2018).

В соответствии со справками № 001 от 23.08.2018, № 002 от 30.08.2018 Самоходная установка была передана в аренду Должнику на августа 2018 года и отработала 209 часов, стоимость аренды составила 950 000 рублей.

Помимо данных справок, факт получения Самоходной установки в аренду и использования ее Должником на указанную сумму подтверждается также Актами № 41 от 24.08.2018 и б/н от 30.08.2018.

Поскольку в августе 2018 года Должник уже выработал сумму Договора аренды, для проведения работ Самоходной установкой на смежном участке (опора № 1 левая Экопереход-моста через р. Беяна на ПК 493+62,50) в сентябре-октябре 2018 года между Должником и Ответчиком было подписано дополнительное соглашение от 04.09.2018, по которому стоимость дополнительной аренды Самоходной установки составила 576 040 рублей, из которых 300 000 рублей было уплачено Должником авансом, еще 276 040 рублей по факту завершения работы Самоходной установки на участке.

В соответствии со справками № 003 от 30.09.2018 Самоходная установка была передана в аренду Должнику на сентябрь 2018 года и отработала 66 часов, стоимость аренды составила 300 000 рублей. Факт получения Самоходной установки в аренду и использования ее Должником на указанную сумму подтверждается также Актами № 42 от 30.09.2018.

К 12.10.2018 работы на участке были завершены и Должник оплатил оставшуюся сумму арендной платы 276 040 рублей.

Таким образом, общая стоимость аренды Самоходной установки в августе-октябре 2018 года составила 1 526 040 рублей, которые и были оплачены Должником.

В этой связи, вопреки доводам заявителя получено встречное предоставление по Договору аренды в полном объеме, что исключает признание Договора аренды недействительной сделкой на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно п. 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) по общему правилу, бремя доказывания мнимости сделки лежит на возражающем кредиторе или конкурсном управляющем.

Указанное бремя переходит на стороны сделки только при наличии существенных сомнений в реальности сделки, например, аффилированности сторон.

Однако в нашем случае оснований для перераспределения бремени доказывания нет, поскольку:

(1) представлены доказательства реальности сдачи в аренду имущества Должнику на спорную сумму;

(2) Ответчик и Должник никак не связаны между собой;

(3) Ответчик имел реальную возможность передать Самоходную установку в аренду, поскольку являлся ее собственником, что подтверждается Свидетельством о регистрации № СА 796471, выданного Госинспекцией Гостехнадзора Люберецкого района Московской области;

(4) Стороны вели переписку по вопросу заключения Договора аренды (см. Гарантийное письмо от 20.07.2018 № 575).

Таким образом, оснований сомневаться в реальности договорных отношений между Должником и Ответчиком не имеется.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 29.01.2013 № 11524/12, исходя из объективной невозможности доказывания факта отсутствия правоотношений между сторонами, суду на основании статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации необходимо делать вывод о возложении бремени доказывания обратного (наличие какого-либо правового основания) на ответчика, однако если из представленных заявителем платежных поручений усматривается, что основаниями платежа являлись конкретные правоотношения, доказательства, что правоотношения, указанные в качестве оснований платежа, не являются такими основаниями, а денежные средства были перечислены безвозмездно, должны быть представлены заявителем.

В данном случае денежные средства были перечислены по договору поставки, при этом конкурсный управляющий не доказал мнимость данного договора.

Конкурсный управляющий полагает, что сделки являются недействительными на основании пункта 1 статьи 61.2. Закона о банкротстве, поскольку доказательства обоснованности перечисления денежных средств в пользу ответчика отсутствуют.

Вместе с тем, бремя доказывания признаков недействительности сделки возложено на лицо, оспаривающее сделки по указанному основанию, при этом отсутствие у арбитражного управляющего документов, подтверждающих встречное предоставление по сделке, однозначно не свидетельствует о необоснованности выплат.

Также, суд приходит к выводу о недоказанности конкурсным управляющим должника осведомленности ИП Кольцова Л.Ю. о неплатежеспособности должника.

Конкурсный управляющий должника не представил доказательства того, что ИП Кольцов Л.Ю. относится к лицам, прямо перечисленным в статье 19 Закона о банкротстве или к иным лицам, заинтересованность которых имеет значение при применении пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о недоказанности конкурсным управляющим должника наличия заявленных им оснований для признания договора аренды недействительными сделками.

В соответствии со статьей 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

В соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

При указанных обстоятельствах, заявление конкурсного управляющего не подлежит удовлетворению.

В связи с тем, что конкурсному управляющему судом была предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины за рассмотрение настоящего заявления, 6 000 руб. подлежат взысканию с ООО «Приток-Мост» в доход федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «Приток-Мост» отказать.

Взыскать с ООО «Приток-Мост» (ИНН 6231051148, ОГРН 1026201258270) в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 6 000 (шесть тысяч) руб. 00 коп.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня его вынесения в Десятый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Московской области.

Судья

В.Э. Ким